

ПО СУРОВОВОМУ СЧЕТУ

— Дневник искусств —

ТРОЕ на авансцене не ждут ни наград, ни даже похвал. Они лишь просят людей будущего вспомнить год, который стал для них экзаменом стойкости, честности. Год 1954-й. Так начинается и кончается новый спектакль Котласского драматического театра.

«Совесть». Автор романа Д. Павлова и вслед за ней сценарист В. Токарев самым названием дали заявку на серьезный принципиальный разговор. Как выясняется из содержания, разговор не просто о человеческой совести, но ее высшей норме — совести коммунистической. О той, что не знает никаких компромиссов, готова на любые тяготы, лишения, на самопожертвование ради дела партии, ради идей Ленина.

Год 1954-й... Страна накануне больших преобразований, решительного наступления на мрачные барьеры, порожденные культом Сталина. Научно-исследовательский институт. Благодаря «заботам» беспардонного карьериста Прошина в нем властвует бюрократизм, рутина, очковитерство. Прошину потворствует секретарь райкома Якимов, грубый чинуша и демагог. Его стиль руководства — голое администрирование. Его конек — кругленькие «показатели и проценты», то, что метко окрещено теперь показухой.

Прошин и Якимов — опасные люди. И тем, что занимают высокие посты, и тем, что ловкие политические ханжи. Первый весьма уместно постоянно провозглашает: наша страна... партия... и мы тоже. Попробуй, придерись! Второй под видом критики давит людей, в дежурных фразах у него «народ, советоваться с народом», а в открытых — «коллектив... хм, что мы не знаем...»

Но молодой инженер Мартьянов, став секретарем парткома МНИ, не колеблясь, выходит на бой с ними. Он человек скромный и добрый по натуре, но

иначе не может: интересы государства, партии для него — высший долг. Мартьянову невероятно трудно. Потому, что на стороне противников и жена. Потому, что он, как всякий кристально честный человек, не может до конца понять подлость и попадает в ловушку. Потому, наконец, что проходит мимо своего личного счастья. Но он «гнется, да не ломится», прошины и якимовы — еще не партия. В итоге — победа!

Сказать о ней коротко и сухо — просто. Значительно трудней донести этот лейтмотив до людских сердец сценическими образами и картинами, заставить зрителей волноваться, пытливей вглядываться в жизнь, смелее драться с ее пороками. Пьеса сложна для постановки глубиной идеи, важностью содержания, многогранностью характеров. Но коллектив Котласского драматического театра с честью выполнил эту задачу.

А. М. Киссельгоф вновь порадовал незаурядным творческим мастерством. И как режиссер: спектакль на правильных «рельсах», правдиво и вместе динамично, напряженно развивается действие, жизненны и законченны мизансцены. И как актер: секретарь райкома партии Якимов в его трактовке и исполнении поднялся до вершин социального героя. Ярko и убедительно казнит Анатолий Минович этого человека, решившего, что Сталин и партия — одно. Но в то же время исподволь, очень тонко проводит верную мысль, что это не столько вина, сколько беда якимовых, и во весь голос драматично заставляя звучать ее в финальной сцене.

Зато никакой пощадки не даст Прошину Н. А. Хоружий. Он настолько вжился в роль, что сами просятся банальные слова: для него и написано. Прошин на наших глазах постоянно «меняет окраску» — достаточно вспомнить разговор с

Мартьяновым после отчета в райкоме. Но не навязчиво — естественно. И так же естественно с каждым его выходом крепнет убеждение: да, таким околоченым, таким подлецам не место в партии.

Отличное впечатление оставила Г. А. Барыбина. Прежде молодой актрисе не удавалось порой «жить на сцене», она нередко срывалась на мелодраматические, фальшивые нотки. Новая работа — свидетельство резкого качественного роста. Тем более значительное, что образ Вали в пьесе несколько обеднен.

Судите сами. Валя всем сердцем невысказанно и безответно любит одного. А ее полюбит другой. И треугольник разрешился так: первый уговорил ее выйти замуж за второго. Можно, конечно, сослаться на ходячий афоризм «любовь — штука тонкая», можно вспомнить пушкинскую Татьяну, но согласиться с решением трудно. Валя и Татьяна разные не только по натуре, но и по своим стремлениям, идеалам, по своему месту в жизни, наконец. Не вяжется самоотречение с обликом смелого, честного человека, коммуниста, талантливого ученого. Да и тот, «второй», — не генерал, а тоже яркий, требовательный к жизни человек.

Понятно, что Г. А. Барыбиной было особенно нелегко со своей героиней. Но столько теплой искренности, обаяния вложила она в Валию, что сумела сгладить просчет произведения.

Убедительно и колоритно провел роль Птенцова, надломленного, но нашедшего в себе силы вновь начать борьбу с Прошиным В. В. Казаков.

Молодой актер Ю. А. Каменков у многих вызвал недавно симпатию. в эффектной, по довольно легкой роли подопка Каретина. Новая работа была совсем иной: ученый-коммунист Глеб Зеленкевич — чистая беско-

рыстная душа, непримиримый и прямой, чего бы это ни стоило, как к недругам, так и к друзьям. И результат — хорошее сценическое перевоплощение. Следует отметить в этом же плане и недавнего дебютанта театра С. М. Плотникова. Эпизодическая роль Цветаева, бездаря и подпевалы Прошина отлично запоминается. А вот опытный актер С. Б. Кибардин немного огорчил. Принципиальных возражений его Баутин, конечно, не вызывает, но в интонациях, манере держаться явственно видится и слышится отец Алексея из «Рассудите нас, люди».

Н. М. Баронов, С. М. Зискина и М. С. Назарова по-прежнему, как говорится, на высоте. Остается только пожалеть, что мы не видим их пока в больших, сложных ролях. Нынешние — Сартаков, Малахова и Елена Евгеньевна — невелики и схематичны.

В противоположность им богатейшие возможности были предоставлены Р. В. Зобнину — центральный герой — Мартьянов. Но актер то ли не вошел в роль, то ли не нашел себя в роли. Он холоден, статичен и оставляет чувство неудовлетворенности. Приятный контраст — второй исполнитель А. Н. Гичко. Тут налицо и внутреннее проникновение в образ, и игровые нюансы. А вообще-то желатель-

но видеть Мартьянова еще более «земным». И будем на это надеяться.

Нельзя обойти молчанием исполнение роли Наташи И. В. Ивановой. В ней много мелодраматизма — «жгучих» взглядов, надрывных крикливых возгласов, излишне порывистых, неестественных движений. В результате перед нами предстает вульгарная женщина. И это — жена Мартьянова?.. Да, Наташа эгоистична, экспансивна, не хватает звезд с неба. Отсюда стремление к «красивой жизни», духовный кризис, непоправимые ошибки. Но все это — временное поветрие. Значит, она должна быть сдержанней, интеллигентней, женственней.

И последнее «родимое пятно» — гротеск в игре К. С. Отяковской делает инструктора райкома Зуеву несколько карикатурной.

А в заключение аналогия. Мешают ли пятна солнца светить горячо и животворно? Так и спектакль в целом — новый крупный успех.

...Трое на авансцене призвали нас помнить год 1954-й, помнить, как они боролись за чистоту партийной совести. Мы помним ежедневно, ежечасно, боремся. И спасибо театру за то, что он множит для этой борьбы наши силы.

В. ШУБИН.